

УДК 725.949

Краснобаев И.В. – кандидат архитектуры

E-mail: tia.kgasu@gmail.com

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Федорович А.В. – архитектор

E-mail: anyafedorovich@mail.ru

ООО «Архитектурный десант»

Адрес организации: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 19, оф. 301

Современные тенденции гуманизации общественных пространств городов

Аннотация

В настоящей статье, резюмирующей магистерскую диссертацию выпускника КГАСУ 2014 года, рассмотрена актуальная проблема повышения качества жизни в городах через развитие общественных пространств. Обоснована перспективность развития общественных пространств, выявлена теоретическая база, собран передовой мировой и отечественный опыт, выделены современные системы мер, уровни и тенденции гуманизации общественных пространств городов, в том числе Казани.

Ключевые слова: общественные пространства, благоустройство, малые архитектурные формы, гуманизация, площади, парки, скверы, бульвары, набережные.

Современная градостроительная парадигма изменила вектор развития в сторону «города для человека». Мы живем в мире постоянно ускоряющейся урбанизации – по прогнозам ООН к 2030 году в городах будут проживать около 80 % жителей Земли. В связи с этим процветание крупного города во многом зависит от его способности удержать и привлечь образованных и творческих людей. Конкурентоспособность городов растет с развитием социальной инфраструктуры и увеличением комфорта жизни, которая напрямую зависит от состояния общественных пространств (далее ОП).

ОП необходимо рассматривать как генератор обновлений. Опыт последних 20 лет продемонстрировал закономерность – появление нового общественного пространства, ничтожного в соотношении с общей территорией города (0,01 %), способно менять имидж города. Москва переживает бум создания парков и благоустройства ОП. Существовавшие до этого 6 км пешеходных пространств в 2013 году увеличились на 57 км, как никогда за всю историю города. Известность и признание получили городские инициативы по благоустройству пешеходных улиц и набережных, масштабная реконструкция Парка Горького, ВДНХ, конкурс на реконструкцию парка «Зарядье». В последние два года столичный опыт успешно приходит в Татарстан в виде благоустройства скверов, парков и набережных Казани и других городов Республики.

Теоретики уделяют много внимания изучению подходов к организации комфортных ОП, выработке методик по анализу и оценке качества среды. Два года Московский урбанистический форум был посвящен теме организации ОП. ОП становятся главной темой ведущих архитектурных периодических изданий (Проект Россия № 69 – тема «Парки»; Проект Байкал № 35 – тема «Общественные пространства»; Проект international № 32 – тема «Общественные пространства для детей» и др.). Увеличивается число научных работ, тема интересна не только для архитекторов и градостроителей, но имеет междисциплинарный характер, охватывая социологию, философию, политику, экономику, национальную культуру, искусство, экологию и т.д. В московском институте архитектуры, медиа и дизайна «Стрелка» изучению общественных пространств был посвящен отдельный блок исследований. В Санкт-Петербурге тематику ОП разрабатывает открытая лаборатория «Город». В Казани в октябре 2016 года прошел резонансный международный форум «Среда для жизни», который возможно положит начало систематической практике создания ОП в Татарстане. За рубежом теоретическими и прикладными исследованиями в области организации комфортных общественных пространств занимаются в рамках проектов The City 2.0 и Humancities (Великобритания),

Наррусити (США), урбанистическая лаборатория BMW Guggenheim Lab (США), компания Gehl Architects (Нидерланды) и др.

В исследовании под ОП понимают свободное от транспорта городское пространство, к которому имеют доступ все люди, место социальной активности граждан. ОП как многосценарные пространства используются для целенаправленного перемещения из одного места в другое, прогулки, работы, проведения переговоров и встреч, различных форм проведения досуга, отдыха, занятия спортом, детских игр, уличных развлечений и других городских активностей. Это «третье место», где жители проводят время между работой и домом. Современные ОП рассматриваются как территория, на которой происходит формирование и реализация городских сообществ [8]. Во время нахождения в ОП люди разных социальных слоев, возрастов, национальностей и интересов осознают наличие друг друга и вступают во взаимодействие. В ОП формируется и воспроизводится городская культура, складываются и проявляются национальные и ментальные особенности культурной жизни города. Участие в одних и тех же мероприятиях, проведение досуга в одних и тех же местах позволяют в значительной степени сгладить противоречия и размыть границу между разными группами, создать условия для общения, невозможного в другой ситуации, и снизить вероятность возникновения конфликтов. И в конечном итоге – позволяют горожанам осознать себя как часть единой сложной городской общности, то есть почувствовать себя гражданами своего города.

Современное отношение к ОП, как к ключевому элементу «города для жизни» в противовес индустриальному «городу для деятельности», формировалось в течение XX века. С 1930-го по 1970 год ОП в мире почти не развивались, большое внимание было обращено на развитие транспорта. В большинстве европейских стран не только не создавались новые площади, но и старые постепенно приходили в упадок – часть из них превратилась в транспортные развязки или места парковок. С другой стороны доминировала задача восстановления жилого фонда и промышленности после Второй мировой войны. В эпоху массового благоустройства, одно из самых тонких и гуманных искусств превратилось лишь в одну из отраслей ЖКХ [10, с. 95]. Можно считать, что теория города удобного для человека началась в 1961 году с книги Джейн Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов» [3], где впервые были сформулированы аргументы против городского планирования, руководствующегося абстрактными идеями и игнорирующего повседневную жизнь горожан. С конца 80-х гг. ОП становятся объектом повышенного внимания со стороны градостроителей, социологов и общества в целом. Возникают специализированные государственные и общественные организации, такие как Commission for Architecture in the Built Environment (CABE) в Великобритании или Project for Public Spaces (PPS) в США, способствующих развитию и восстановлению ОП. Идеи Джейкобс продолжил урбанист Ян Гейл в своих концепциях «города для человека», что стало приоритетной стратегией современных западных городов.

В СССР с 1950-х годов внимание к ОП было ориентировано на проектирование крупных и помпезных площадей и проспектов, как пространств демонстрации политической силы и власти. В постсоветский период ОП сокращались и фрагментировались, появлялись пространства ограниченного использования. Отчасти, из-за этого город потерял очень много ОП в последние 20 лет [12, с. 16]. В начале XXI века проблему острой нехватки ОП удовлетворяющего качества в российских городах стали решать торговые центры, которые «заменяли городской центр и главную улицу» [15, с. 11], поскольку в них можно наблюдать все виды активности, типичные для публичных мест. Торговый центр создает иллюзию ОП, аналог города в городе, избавленный от природно-климатических и социальных рисков. Торговые центры, особенно в новых районах, занимают нишу удобного, безопасного и интересного пространства для пребывания и досуга [5].

В предпочтении уличным ОП пространств торговых центров играет роль и недооценка экономической ценности ОП. В свое время Центральный парк Нью-Йорка возник и сохранился только потому, что один из самых богатых людей за свои деньги купил кусок городской земли и запретил на ней что-либо строить [2]. Тем не менее, ОП необходимо рассматривать как инкубаторы новых идей и предприятий, это естественная

экономическая среда для бизнеса и некоммерческих организаций. Правильным образом спроектированные улицы генерируют больше прибыли для бизнеса и обеспечивают более высокую стоимость недвижимости для квартировладельцев. Создание пешеходных зон напрямую влияет на экономический рост города и создание комфортной среды для бизнеса, при развитии ОП увеличивается число гуляющих, а значит, растёт поток посетителей в кафе, ресторанов и магазинов. По данным бюро Stockley, в ряде районов Манчестера и Лондона, где успешно реализованы проекты регенерации, развитие существующих и создание новых общественных пространств привело к подорожанию земли на 5 % и росту оборота розничной торговли на 40 %. Это послужило увеличению налоговых поступлений в муниципальные бюджеты, а местные жители стали выше оценивать безопасность и комфорт проживания в указанных районах [9, с. 34-35]. Создание парка Хай-Лайн (High Line) на бывшей железнодорожной эстакаде сильно повлияло на весь район – еще до открытия его первой части здесь стали планировать 30 девелоперских проектов разного масштаба. Если раньше здания отгораживались от эстакады глухими стенами, то теперь они поворачиваются к ней окнами и витражами. Потратив 153 миллиона долларов на создание парка, город сгенерировал около двух миллиардов на новом строительстве [10, с. 103].

Созданию или реконструкции ОП предшествует оценка существующего состояния ОП. Показателями качества ОП по В.А.Нефедову являются: жизнеспособность, осмысленность, соответствие, доступность, эффективность ландшафтных пространств. ОП создаётся для человека, идущего пешком, ОП должно иметь «управляющего», который несет ответственность за состояние территории; ОП должно иметь высокий уровень озеленения и быть экологичным. Исследование ландшафта ОП по Нефедову основано на оценке качества и количества зеленых насаждений, типов мощения и характера использования, анализа уровня инсоляции и освещенность в разное время суток [11, с. 48]. К. Линч предлагает исследовать ОП с помощью ментальных карт как средства комплексной оценки социальной значимости ОП для горожан. По его мнению, социальная значимость элементов ОП играет большую роль в его образном представлении. Она включает значимость «духа места» прошлого и настоящего, память о событиях и людях, и отношение к сохранившимся в городе памятникам культуры, архитектуры. Эта оценка активно участвует в формировании общего представления о городе. По мнению Линча насыщенность ОП социально значимыми местами вызывает чувства гордости, уважения и патриотизма. К. Линч с помощью социальных исследований выявил основные элементы городской среды, такие как: граница, район, путь, ориентир, узел [6]. В.Л. Глазычев предлагает анализировать город через городские аномалии – положительные (зеленые палисадники во дворе, городские инициативы) и отрицательные (ямы, мусор, разрушенные здания). Анализироваться может визуальная культура среды – все формальные и неформальные надписи, вывески, афиши, граффити. По качеству и состоянию городской мебели, столбов и афишных тумб можно многое сказать о городских ОП, какие места активно используются, а какие нет. Каковы сценарии и функции общественных пространств, есть ли уличные кафе и насколько они популярны. Качество и состояние ОП показывает уровень культурной жизни в городе, какие в городе есть активности, уровень развития общественных пространств показывает отношение власти к горожанам, есть ли между ними диалог. Рамки исследования могут быть самыми разнообразными: анализ запахов, отношение к животным в городе (наличие парков для выгула собак, зоомагазинов), отношение властей к бездомным и, соответственно, их количество на улицах города. К интересным выводам можно прийти, используя сочетания нескольких рамок при анализе [2, с. 181]. Ян Гейл основывает свою методику разработки ОП на внимании к пользователю ОП, предлагая двигаться от сценариев использования пространств к форме и содержанию. Перед началом исследования формулируются рекомендации согласно контексту местности, исследуются потребности и желания основных посетителей ОП, ищется ответ на вопрос – какое эмоционально-психологическое воздействие среды соответствует данному месту? Оценивается качество визуального восприятия среды, сомасштабность среды человеку, психологический комфорт и гармоничность среды, позитивное восприятие места, наличие мест отдыха, безопасность пешеходов, удовольствие от места. В ходе натурального

количественного и качественного анализа подсчитывается количество пешеходов летом и зимой, утром и вечером, их гендерный и возрастной состав, фиксируются виды деятельности в ОП, оценивается безопасность и свобода для пешехода, количество припаркованных машин, наличие препятствий на пути, количество мест для отдыха, наличие зеленых насаждений [1, с. 29-32].

На этапе проектирования ОП можно выделить три группы мер по степени комплексности – стратегическая (общегородская), проектная (акупунктурная) и инициативная (партизанская) гуманизация.

К общим принципам стратегической гуманизации можно отнести систематичную и последовательную работу экспертов со вниманием к мнению жителей, как конечных потребителей; сочетание знаковых проектов и «проектов на каждый день», внимание к небольшим зонам, поддержка инициатив «снизу», опора на конкурсное проектирование и на мнения сообщества заинтересованных людей; участие пользователей, предотвращающее вандализм и изменяющее отношение к властям; принцип долгосрочного (на три поколения вперед) планирования; использование государственно-частных партнерств. Примеры успешной стратегической гуманизации городов мира раскрывают и дополняют эти принципы.

Первым здесь можно назвать Копенгаген, в наследство от эпохи модернизма которому досталось мертвое кольцо промышленных зданий, немногочисленные зеленые зоны и разрушенная инфраструктура. В результате реализации стратегической программы гуманизации города, начатой в 1960-х годах, около 80 % движения в центре города – пешеходное, а город несет звание «лучшего города для жизни». Начало процесса было положено устройством торговой пешеходной улицы Строгет длиной более километра, что, казалось, противоречило скандинавским традициям. Следующим пунктом стратегии являлось развитие велосипедного движения, которые за последние 25 лет возросло на 65 %. 70 % велосипедистов продолжают ездить и зимой. Зимой вначале чистят велодорожки, после автомобильные полосы. При реконструкции дорог предпочтение отдается велодорожкам. Работа по сокращению числа парковочных мест в пользу велодорожек в центре продолжалась 30 лет, каждый год парковки сокращались на 2-3 %, что было незаметно для пользователей. Безопасное передвижение велосипедистов обеспечивает то, что дорожки всегда находятся рядом с тротуаром, а припаркованные машины защищают от дороги. Копенгаген без преувеличения можно назвать «велосипедной столицей мира» [1, с. 73-78]. Стратегия «лучшего города для жизни» предусматривает активную культурную жизнь – постоянную сетку мероприятий и активностей для горожан на открытом воздухе. За 27 лет количество людей, которые участвуют в мероприятиях в ОП, увеличилось в 3,5 раза. Площадь территории города, свободной от автомобилей, за это время также увеличилась в 3,5 раза [7, с. 162-167].

Стратегия создания комфортного для пешеходов города была большим вызовом для такого урбанизированного мегаполиса, как Нью-Йорк. Департамент транспорта города в 2008 году принял новую стратегию развития Sustainable Streets, главной целью которой выделить больше места для автобусов, велосипедов и пешеходов [9, с. 34]. Стратегия придерживается принципа, что можно быстро и дешево изменить уличное пространство. Реконструкция Бродвея на Таймс-сквер мгновенно принесла пользу городу и стала очень популярной. Позднее было создано более 50 пешеходных площадей во всех пяти районах города. С 2007 по 2013 год было проложено 563 км велодорожек, как и в Копенгагене, защищённых от проезжей части автомобильной парковкой. Развита типология уличной мебели – столики, на которых можно поработать на ноутбуке, скамейки с цветочными кашпо, передвижные стулья. Перед реорганизацией Бродвея жители Нью-Йорка подвергли острой критике вариант с покупкой переносных стульев, опасаясь за их сохранность и востребованность, но после реализации проекта стулья стали брендом города, олицетворением свободы и внимательного отношения к желаниям горожан. При низкой стоимости (стул стоит 11\$) они значительно увеличивают комфорт пребывания в ОП. В 2009 году выпущено, а в 2013 переиздано с учетом комментариев, «Руководство по проектированию улиц» [16], описывающее дизайн улиц, требования к велосипедным дорожкам, процесс проектирования и согласования, профили улиц, использование материалов, уличное освещение и мебель. Например, предусматривается

использование четырех видов материалов: стандартные, особенные, исторические и экспериментальные, каждый из которых предполагает свой процесс согласований. Использование временных построек для быстрой реализации проектов позволяет создать общественное мнение и получить продуктивную реакцию. Во многих городах США начали пошагово подходить к крупномасштабным проектам по перепланировке, используя временные решения в начале и заменяя их постоянными конструкциями после успешной проверки. Активно применяется программа временных ОП – «Летние улицы», по которой летом на три субботы перекрывается движение на одиннадцати километрах дорог на Манхэттене, чтобы ньюйоркцы могли заняться йогой, поучиться танцевать или просто погулять без машин [14, с. 158-177].

Стратегическое развитие ОП Москвы началось в 2012 году с совместного исследования бюро Gehl Architects и института «Стрелка», продолженного серией реализаций, самой значительной из которых стал проект реконструкции Парка Горького. Был учрежден МосГорПарк – ведомство и проектно-исследовательский институт, занимающиеся исследованием, разработкой и популяризацией проектных решений для повышения комфорта ОП Москвы [12, с. 108-118]. В 2013 году построено 1189 велопарковок, 75 станций велопроката, услугами которых воспользовались 46 тысяч горожан. Реализуется сужение автомобильных дорог в центре для прокладки велодорожек [10, с. 97-108]. Стратегию по развитию городской среды активно поддерживают местные жители. По данным социологов до 60 % взрослого населения мегаполиса заинтересованы предлагать свои идеи и выступать в качестве контролеров при реализации каких-либо проектов. Во многом ориентируясь на предложения граждан, в Москве возрождаются ОП на периферии, реконструировано более 50 городских парков, благоустроены тысячи дворов [4].

На уровне отдельных проектов организации ОП (проектной или акупунктурной гуманизации) на основе анализа отечественных и зарубежных примеров можно выделить ряд тенденций, действующих в свою очередь в градостроительном, объемно-планировочном и «декоративном» масштабах.

Тенденция создания ОП, как городской ткани – создание перетекающих ОП, связывающих окружение, уменьшающих фрагментацию, стирающих барьеры и грань между естественным и искусственным, природным и рукотворным; симбиоз пространств; внимание не к одному парку или пешеходной улице, а к созданию связанных между собой ОП (проект Grand Paris, архитектор Р. Роджерс; проект Madrid Rio в Мадриде, Испания; проект парка Экспо в Нагоя, Япония; проекты парков к Олимпийским играм в Лондоне и Пекине).

Тенденция использования зелени как универсального наполнителя свободных и пустующих городских пространств по принципу «города в парке» (здания «рассыпаются» в парке) либо «парка в городе», когда застройка сгущается вокруг зеленого пространства, который становится ядром урбанизированной территории (Центральный парк в Нью-Йорке), через создание мини-садов и pocket-парков имитируют присутствие природы в урбанизированных городских центрах. Формирование зеленого каркаса города, как целостной сети разномасштабных природных пространств на всей территории города. Например, в Сингапуре проложено 209 км прогулочных и велосипедных дорог, объединяющих все парки города в одну сеть [9, с. 47]. В Москве километровую набережную от Крымского моста до «Красного октября» сделали полноценной частью прилегающего парка «Музеон» в Москве, объединив парк с набережной и Парком Горького.

Тенденция создания бестранспортных пешеходных зон через разделение транспортных и пешеходных потоков по горизонтали или по вертикали (ландшафтный парк-ручей Чхонггечхон (Cheonggyecheon) на месте автостреды в Сеуле; Madrid Rio в Мадриде; «пешеходизация» площади Республики в Париже и Таймс-сквер в Нью-Йорке).

Тенденция освоения по ОП пустующих промышленных и прочих территорий (парки Ля-Виллет и Андре-Ситроен в Париже, многоярусный парк на воде в Тяньцзинь в Китае, проект олимпийского парка в Лондоне, портовая гавань в Ванкувере, парк Миллениум в Чикаго) как средства джентрификации района и повышения социального и градостроительно-планировочного потенциала городских территорий. С тенденцией деиндустриализации во многом связано и повсеместное облагораживание городских

набережных, ведь промпредприятия традиционно тяготели к воде (например, цепочка старых заводов вдоль Яузы и Москвы-реки).

Тенденция гуманизации территорий транспортных объектов (озеленение старого аэропорта Темпельхоф в Берлине, освоение пространства под эстакадой в г. Занстад, Нидерланды; парк Хай-Лайн в Нью-Йорке; реорганизация эспланады Коста-Сильва в парк в Сан-Паулу, Бразилия; парк Стеделийк (Stedelijk) в бельгийском Антверпене; активное озеленение территории вокруг Главного вокзала в Штутгарте).

Тенденция временного использования территорий предполагает использование пустырей и неиспользуемых территорий при подготовке к строительству, так ОП временного характера выполняют классические функции ОП при незначительных вложениях. Таков проект «Лето в Новой Голландии» (арх. Б. Бернаскони) в Санкт-Петербурге, когда на время конкурса по реорганизации данной территории, здесь был благоустроен пруд и установлены многофункциональные павильоны из морских контейнеров. Аналогично на время подготовки проекта ревитализации территории бывшей газовой фабрики в Амстердаме, затянувшейся на 10 лет, пространство промзоны сдавали в аренду различным культурным проектам, площадка превратилась в творческий кластер, где проходили показы модных коллекций, дискотеки, выставки, фестивали [9, с. 43]. С 2002 года в центре Парижа на месяц набережные реки Сены закрываются для автомобилей, на них завозят песок и устраивают пляж. Ежегодно это мероприятие посещают до 5 млн. человек. Такие проекты могут в рекламных целях поддерживать крупные корпорации, как в случае временного мини-парка от Coca-Cola или спортивной площадки от Рута в Москве.

Тенденция устройства ОП в надземных и подземных пространствах (экспериментальные проекты вертикальных лесов в Милане; проект небоскреба-сада с общественными парками на террасах в Объединенных Арабских Эмиратах; 8-уровневый парк на крыше в Осаке в Японии; проект подземного парка Лоу-Лайн (Low line) в Нью-Йорке в заброшенном трамвайном депо).

Тенденция соединения архитектуры с ландшафтом (террасное здание-парк в Фукуоке, Япония, арх. Э.Амбаж; Riverbank State Park в Нью-Йорке – озелененная крыша площадью 11 га с бассейном, скейт-парком, рестораном и театром на открытом воздухе; торговый комплекс Namba Parks в Осаке, на крыше которого разместился целый зеленый квартал с многоярусными террасами, прудами, водопадом и горами; лыжный склон на крыше электростанции в Копенгагене; здание оперного театра в Осло, крыша которого представляет собой огромный пандус, используемый для прогулок и уличных концертов; центр океана и серфинга в Биаррице, Франция, напоминающий волнующуюся поверхность воды с вогнутой крышей, служащей террасой с видом на море и рампой для скейтеров; здания-холмы школы искусств и дизайна в Сингапуре и кампуса университета EWHU в Сеуле; Национальная библиотека Парижа, замыкающая в себе ландшафтный парк).

Тенденция сокращения масштаба интервенций – точечные вмешательства в среду вместо комплексного обустройства, повышение роли небольших многофункциональных строений (павильон с открытой сценой на площади собора Св. Лаврентия в Роттердаме, кассовый павильон-амфитеатр-трибуна на Таймс-сквер в Нью-Йорке).

Тенденция выявления региональной идентичности, соединения культурных кодов прошлого и настоящего. Так, в центре «Фабрика молодежи» в Мериде, Испания на небольшом искусственном возвышении, защищающем расположенный ниже археологический слой римских времен, расположена сцена для театральных выступлений и рампа для скейтбордистов. Принцип связи пространства с национальной культурой прочитывается в проекте Доминика Перро для упомянутого университета EWHU. Тенденция проявляет себя и в отечественных реконструкциях исторических кварталов с привнесением в них современных функций (реорганизация 130-го квартала в Иркутске, национально-этнический комплекс «Рыбная деревня» и реконструкция старого квартала на берегу реки Преголя в Калининграде, набережная Брюгге в Йошкар-Оле, реконструкция Старо-Татарской слободы в Казани). Такие проекты становятся популярными у жителей и туристов, но вызывают острую критику у историков и культурологов из-за большого количества неточностей при реконструкции [7, с. 183]. Региональная идентичность среды через архитектурные и декоративные элементы

проявлена в бульваре Superkilen в одном из самых неблагополучных и этнически разнообразных районов Копенгагена, где большая часть уличного оборудования привезена из разных стран мира. В функциональной программе Парка Горького в Москве воссоздана традиция образовательных мероприятий 1930-х годов и сегодня Парк Горького является большим образовательным центром на свежем воздухе [10, с. 102]. При реконструкции Таймс-сквер значительно сузив проезжую часть, архитекторы отметили ее старые границы длинными скамьями, что позволило улучшить качество и атмосферу исторического места. На следующем этапе проекта планируется восстановить старые трамвайные рельсы, скрытые под асфальтом, воссоздать образы утраченных памятников архитектуры с помощью современных медиатехнологий.

Тенденция многофункциональности, круглогодичного использования (например, катки) и свободное сценирование ОП, создающая конкуренцию ОП моллам.

Тенденция доступности и привлекательности для всех групп населения. По мнению Энрике Пеньялоса, только те ОП хороши, которые комфортны для уязвимых категорий жителей – детей, пожилых и инвалидов, а их присутствие в городских ОП говорит о высоком качестве пространства и города в целом [7, с. 160]. Интересны игровые ландшафты фирмы Carve (игровая структура Wollholla в Пурмеренд, Нидерланды; детская площадка в московском саду им. Баумана, площадка на улице Ван Кампенваарт (Van Campenvaart) в Гааге, предназначенная для того, чтобы дети-инвалиды могли играть наравне со здоровыми детьми), большую привлекательность для людей разных возрастов создают уличные спортивные тренажеры.

«Декоративный» уровень мер по гуманизации ОП является основным драйвером впечатления от пребывания на улице. Основной тенденцией в организации пространств на этом уровне является создание сомасштабной человеку среды; максимальное озеленение и высокий уровень благоустройства; интерактивность (например, модульная мебель, интерактивные фонтаны); использование природных материалов, интересных и разнообразных покрытий; интерактивность среды; удобство навигации; обилие цвета, фактур и текстур; многоуровневое освещение; наличие интересных малых архитектурных форм и арт-объектов; качественный дизайн и проработка деталей на уровне глаз; контрастное выделение стилобатной части для соблюдения законов тектоники; применение материалов с активно выраженными фактурами; использование региональных особенностей и элементов национальной культуры. Большое внимание уделяется качеству плазмы городской среды, создаются регламенты по использованию рекламы и других информационных носителей о том, как вывески и декоративные конструкции должны учитывать архитектурные особенности и не закрывать фасады зданий, быть лаконичными и минимальными по размеру. Системы визуальных коммуникаций начинают носить пиктограммный характер.

Переходя к системе мер по гуманизации ОП на основе частных инициатив, реализующих «право на город» – право горожан создавать и изменять города – можно упомянуть, что на XIII Архитектурной биеннале в Венеции павильон США, в котором выставлялась экспозиция, посвященная деятельности множущихся во всем мире городских активистов, был одним из самых популярных. Выставка «Спонтанные вторжения: проекты на благо всех» представила 124 «партизанские» инициативы. Реализуемые частными компаниями, архитекторами и просто неравнодушными жителями малобюджетные решения, улучшающие жизнь в мегаполисе, представляют собой сегодня важную тенденцию в городском дизайне, являются первым шагом в реализации крупных городских проектов. Урбанистика 2.0 – урбанизм толпы (Crowdsourced Urbanism), спонтанный урбанизм (Popur Urbanism), сделай-сам-урбанизм (DIY Urbanism), Партизанинг, краудсорсинг, поп-ап кафе и магазины – явления, рожденные на стыке уличного искусства и городского активизма, социально ориентированные городские интервенции и прочие тактики, направленные на изменение и переосмысление городской среды [9, с. 33-38]. Park(ing), Pavements to Parks, Better Block, Red Swing Project, Edible Tormorden, Art in odd spaces, Post Furniture – вот названия некоторых зарубежных продолжающихся проектов такого типа. В Москве показательный случай, когда активисты за ночь сделали свой Хай-Лайн, произведя экологический самозахват замороженной стройки – вывезли мусор, постелили газон, поставили урны и

лавочки [12, с. 53]. Единичные инициативы часто получают финансирование и превращаются в акции периодического характера или фестивали (например, проект «Активация», фестиваль «Дни архитектуры в Вологде»), спонсорами выступают фонды, городские учреждения, ассоциации и социальные комьюнити, а некоторых становятся частью маркетинговой стратегии мировых брендов.

На рис. показано как в 21 зарубежном, 8 российских и 5 казанских примерах ОП проявляются рассмотренные выше современные тенденции гуманизации ОП, а также собраны некоторые дополнительные данные. Закономерно, что более дорогие проекты собирают в себе большинство тенденций, тем не менее, есть и исключения, как парк Хай-Лайн. Станут ли проекты 2015-2016 годов по благоустройству скверов и набережных Казани, Нижнекамска, Альметьевска и других городов Татарстана в одном ряду с этим опытом – должно показать время.

Рис. Проявление тенденций организации гуманных ОП в передовом зарубежном и отечественном практическом опыте

Общественные пространства становятся всё более значимой частью городов. От гуманности ОП зависит экономика, культурный уровень и безопасность жизни в мегаполисах. По ним складывается впечатление о городе у туристов, во многом формируется идентификация с городом у местных жителей. Многосценарность ОП определяет сложную систему критериев их качества, жизнеспособности и самокупаемости, а, отсюда, сложную методику их создания и обновления, которая непременно должна всесторонне учитывать потребности людей, опережать их и быть адаптивной к изменениям в долгой перспективе. Мировой опыт подсказывает нам удачные решения, которые складываются в тенденции, учет которых значительно облегчает процесс внедрения культуры ОП на новую почву, что можно наблюдать в динамично развивающемся Татарстане.

Список библиографических ссылок

1. Гейл Ян. Города для людей. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 277 с.
2. Глазычев В.Л. Поэтика городской среды // Сб. научных трудов «Эстетическая выразительность города». – М.: Наука, 1986. – С. 130-157.
3. Джекобс Джейн. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
4. Дубова М., Фомина А. Чего хочет Москва: атлас идей. – М.: Strelka press, 2014. – 476 с.
5. Желнина А.А. Здесь как музей: торговый центр как общественное пространство // *Laboratorium*, 2011, № 2. – С. 48-69.
6. Линч Кевин. Образ города. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
7. Ложкин А. Как предсказать развитие города? // *Проект Россия*, 2012, № 66. – С. 154-170.
8. Малахов С.А. Поиск гармоничной структуры городского плана // Сб. научных трудов «Проблемы комплексного проектирования городской среды». – Пенза: ДНТП, 1987. – С. 83.
9. Московский урбанистический форум. 33 проекта, меняющих город. – М.: Strelka press, 2012. – 59 с.
10. Муратов А. Всюду жизнь: листая портфолио участников конкурса на парк «Зарядье» // *Проект Россия*, 2013, № 69. – С. 108-118.
11. Нефедов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. – СПб.: Полиграфист, 2002. – 295 с.
12. Острогорский А. Центральный парк Культуры. Будущее Парка Горького // *Проект Россия*, 2013, № 69. – С. 108-118.
13. Ситар С. Западная критика модернизма // *Проект international*, 2012, № 32. – С. 188-191.
14. Сидельникова М. Бертран Лемуан: Метрополия должна развиваться так, чтобы от этого выиграли все // *Проект international*, 2012, № 31. – С. 158-177.
15. Banerjee Tridib. The Future of Public Space // *Journal of the American Planning Association*, 2001, Vol. 67, № 1. – P. 9-24.
16. NACTO Urban Street Design Guide // Веб-архив National Association of City Transportation Officials. URL: <http://nacto.org/publication/urban-street-design-guide> (дата обращения: 26.10.2016).

Krasnobaev I.V. – candidate of architecture

E-mail: tia.kgasu@gmail.com

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Fedorovich A.V. – architect

E-mail: nyafedorovich@mail.ru

LTD «Architecturnyy desant»

The organization address: 420111, Russia, Kazan, Bauman st., 19, of. 301

Contemporary trends in humanization of public places in cities

Resume

The article resumes the master thesis of KSUAE alumna of 2014 and treats an actual problem of amelioration of the quality of urban life by updating of public places. Good prospects of this process is being proved, theoretical basis and best world (Madrid Rio park in Madrid, High line park and Times Square in New York, Millennium park Chicago, Stedelijk park in Antwerpen, Cheonggyecheon park in Seoul etc.) and Russian (Gorky park in Moscow, New Holland island in Saint-Petersburg etc.) cases are being collected and studied. System of actions, levels (strategic (cases of Copenhagen, New York and Moscow), project-based and initiative (DIY, Popup and Crowdsourced Urbanism)) and trends in humanization of public places in cities (car free city, interactions of architecture and landscape, temporary solutions as an experiment, reuse of vacant industrial zones etc.) are being revealed and may be applied to Kazan with its Old-Tatar settlement and Kremlin surroundings.

Keywords: public places, urban street design, small architectural forms, humanization, squares, parks, boulevards, waterfronts.

Reference list

1. Gehl Jan. Cities for people. – M.: Alpina Publisher, 2012. – 277 p.
2. Glazychev V.L. Poetics of urban environment // Compendium of articles «Aesthetic significance of a city». – M.: Nauka, 1986. – P. 130-157.
3. Jacobs Jane. Death and life of big American cities. – M.: Novoe izdatelstvo, 2011. – 460 p.
4. Dubova M., Fomina A., and others. What Moscow wants: atlas of ideas. – M.: Strelka press, 2014. – 476 p.
5. Jel'nina A.A. Here is like a museum: shopping center as a public place // Laboratorium, 2011, № 2. – P. 48-69.
6. Lynch Kevin. The Image of the city. – M.: Strojizdat, 1982. – 328 p.
7. Lojzkin A. How to predict evolution of a city? // Project Russia, 2012, № 66. – P. 154-170.
8. Malakhov S.A. Search for a harmonious structure of an urban layout // Compendium of articles «Problems of complex design of urban environment». Penza: DTNP, 1987. – P. 83.
9. Moscow urban forum. 33 projects changing the city. – M.: Strelka press, 2012. – 59 p.
10. Muratov A. Life is everywhere: turning over the pages of portfolios by participants of Park «Zaryadje» competition // Project Russia, 2013, № 69. – P. 108-118.
11. Nefedov V.A. Landscape design and sustainability of environment. – SPb.: Poligrafist, 2002. – 295 p.
12. Ostrogorsky A. Central park of Culture. Future of Gorky park // Project Russia, 2013, № 69. – P. 108-118.
13. Sitar S. West critics of modernism // Project international, 2012, № 32. – P. 188-191.
14. Sidelnikova M. Bertrand Lemoine: Metropolis must develop and everyone should profit from it // Project international, 2012, № 31. – P. 158-177.
15. Banerjee Tridib. The Future of Public Space // Journal of the American Planning Association. – 2001, Vol. 67, № 1. – P. 9-24.
16. NACTO Urban Street Design Guide // Webarchive of National Association of City Transportation Officials. URL: <http://nacto.org/publication/urban-street-design-guide> (reference date: 26.10.2016).